

Брать без спросу

— Список вывесили! Скорее, пойдёмте посмотрим!

— Идём, идём! Надеюсь, в этот раз я не скатился вниз... Отец сказал, если я опять провалюсь в рейтинге, придётся возвращаться домой и присматривать за лавкой!

Закончив утренние занятия, ученики гурьбой поспешили на выход. Результаты каждого ежемесячного экзамена вместе с тремя лучшими работами традиционно вывешивались у подножия Башни Дэнцюэ.

Там тянулась длинная каменная ограда, её поверхность, местами неровная и щербатая, хранила следы множества расклеенных объявлений — здесь из месяца в месяц появлялись списки имён и тексты образцовых сочинений.

— «Ежемесячный экзамен пятого дня четвёртого месяца года Гэн-инь. Первое место — класс Бин, Чу Цы... Второе место — класс Цзя, Чэнь Цзыфан... Третье место — класс Цзя, Ци Сюй!»

— Ци Даюань всего лишь третий? — изумлённо воскликнул кто-то в толпе.

— А что тут странного? Талант Чу Цы давно всем известен, неудивительно, что он взял первенство. А этот Чэнь Чжунсин, говорят, перевёлся из областного центра. Областной центр — это вам не наша глушь, там и требования другие!

Пока двое учеников оживлённо спорили, Ци Сюй стоял неподалёку. На его лице застыла привычная вежливая улыбка, но взгляд оледенел, словно подёрнутый инеем. Спустя мгновение его улыбка стала ещё шире и ярче, однако случайные прохожие, заметив это выражение, невольно ощутили необъяснимую тревогу.

Чжан Вэньхай, работая локтями, пробился в самые первые ряды. Осмотрев список, он обнаружил, что почти все члены их общества сдали экзамен блестяще. Сам он едва удержался в конце списка класса Цзя, но и это было для него огромным достижением. Лишь благодаря правилу, согласно которому при ежемесячных испытаниях, как и на настоящих государственных экзаменах, решающее значение имел первый тур, он смог насладиться подобным триумфом. Будь условия иными, с его уровнем знаний он в лучшем случае перешёл бы из класса Бин в класс И.

Порой находиться в окружении гениев было горько — ты поминутно ощущаешь пропасть, разделяющую вас. Но чаще это шло на пользу: в конце концов, когда семь «тигров» тянут за собой одного «щенка», они так или иначе вытащат его на вершину.

— Брат Чу, брат Чэнь, поздравляю! Один — первый, другой — второй, вы воистину прославили наше Учебное общество Юаньшань! — искренне восхитился Чжан Вэньхай. Остальные дружно поддержали его.

В этот раз Цзян Хуай занял пятое место, Чжоу Чэньюань — тринадцатое, Фан Цзиньян — семнадцатое, Ло Иншу — девятнадцатое, а Дун Цицай — двадцатое.

Уже завтра четверо из них смогут покинуть классы И и Бин, чтобы занять свои места в классе Цзя.

— Смотрите, выставили сочинения! Пойдёмте почтим своим вниманием труды первой тройки.

Три листа бумаги были аккуратно наклеены на стену. Даже если не брать в расчёт смысл написанного, одного взгляда на каллиграфию было достаточно, чтобы остальные ученики почувствовали укол жгучей зависти.

— Первое место занято по праву. Все три статьи безупречны, но особенно поражает тема по «Чуньцю». Мысль бьёт точно в цель; словно дракон, взмывающий в небеса, это сочинение преисполнено благородного духа Хаожань, восстанавливая доброе имя тех, кто был несправедливо осуждён историей.

— Верно, у каждого из троих свой неповторимый стиль. Нам до них ещё далеко.

— Я бы так не сказал! — внезапно прорезал общий гул чей-то резкий голос.

Все обернулись. Поодаль стояли несколько учеников из класса Цзя, и один из них сжимал в руках исписанные листы. Чжоу Чэньюань, обладавший острым зрением, мгновенно узнал свой почерк.

— Почему вы без спросу вошли в мою комнату?! И зачем вытащили мои вещи?! — в гневе вскричал он.

— Ха! Разве к таким ничтожным людишкам, как вы, применимо понятие «вторжение»? Если бы мы не застали вас врасплох, как бы мы получили доказательства?

Тот ученик развернул листы перед толпой и громко объявил:

— Прошу всех выслушать то, что здесь написано, а после делайте выводы!

— «Тема: Если должным образом провожать умерших родителей и чтить память далёких предков, то нравы в народе будут улучшаться. Сказано: тот, кто чтит конец, соблюдает ритуал до конца; тот, кто помнит предков, хранит искренность в подношениях. В этом и заключается

высший долг человека...»

Когда чтение закончилось, многие невольно начали одобрительно перешёптываться, а кто-то в недоумении спросил:

— Статья великолепна! Почему же тогда брат Чжоу занял всего лишь тринадцатое место?

— И правда, на мой взгляд, это ничуть не хуже работ первой тройки.

— Хм, да потому что эту статью написал вовсе не Чжоу Чэньюань! — усмехнулся зачинщик. — А теперь слушайте внимательнее и сравните её с работами тех, кто занял первые два места.

Студент начал читать снова. На этот раз все впились глазами в сочинения Чу Цы и Чэнь Цзыфана. Хотя в целом тексты различались, ход мыслей в них был словно из одного источника, а в некоторых ключевых моментах даже построение фраз совпадало дословно.

— Как же так? — ученики в замешательстве переглядывались. Если бы эти люди не обсуждали тему заранее, такие совпадения были бы невозможны. Неужели...

— У меня есть все основания подозревать их в сговоре и мошенничестве!

Чжан Вэньхай готов был сорваться с места ещё в самом начале, но Фан Цзиньян и Чу Цы вдвоём удерживали его за плечи, веля сохранять спокойствие и наблюдать.

Он честно пытался терпеть, но когда прозвучало обвинение в обмане, его чаша терпения переполнилась.

— Перестаньте нести чепуху! — выкрикнул он. — Они — благородные мужи с чистой душой, разве стали бы они опускаться до обмана?

— Ха, я и до тебя доберусь, не надейся отмолчаться! Всем известно, что ты стал сюэем только в прошлом году, и твои знания куда слабее, чем у остальных. В классе Бин ты не отличался особым рвением, так как же вышло, что сейчас ты внезапно взлетел в класс Цзя? Неужто здесь обошлось без грязных секретов?

Эти недовольные ученики сами балансировали в хвосте класса Цзя. Появление четырёх-пяти новичков из младших классов мгновенно вытеснило их в класс И.

Если бы им не намекнули на подвох, они бы так и пребывали в неведении, считая, что просто уступают другим талантом. Но теперь юноши были уверены: против них применили подлые приёмы!

Глаза Чжан Вэньхуа покраснели от ярости:

— Что ты мелешь, безумец?!

— Мы ли мелем или вы проложили себе путь наверх бесчестными методами — всё прояснится, как только ваши работы сравнят с этими записями. Правда выйдет наружу!

Видя их непоколебимую уверенность, многие непричастные ученики начали склоняться на их сторону. Списки в этот раз изменились слишком радикально: пострадали те, кто выпал из класса Цзя, пострадали те, кто скатился в классе И. Поднялся шум: люди требовали справедливости, заявляя, что если вина будет доказана, обманщиков нужно немедленно изгнать из уездного училища.

— О чём вы здесь спорите?

Голос главы академии Куна заставил всех замолкнуть.

— Училище — место священной тишины, предназначенное для трудов и познания истины. Почему же вы ведете себя как рыночные торговцы, затеявшие склоку? Неужели в ваших глазах больше нет почтения ни к этим стенам, ни ко мне, ни к вашим наставникам?

Лицо главы Куна было суровым. Он окинул взглядом смутьянов, и, видя, что те всё ещё кипят от негодования, холодно добавил:

— Мы ещё не коснулись сути ваших претензий, но само ваше бесчинство и шумная толчея — уже признак неуважения к старшим. Когда мы разберёмся в деле, каждый из зачинщиков понесёт наказание.

— Глава академии, это несправедливо! Ученики не могут смириться!

Глашатаем недовольных выступил Шэнь Юэ. Только в конце прошлого года он с огромным трудом смог перевестись из класса И в класс Цзя. Лишь он один знал, сколько горечи и пота стоил ему этот успех.

Вспомнить только: когда он учился в частной школе, разве не все в округе превозносили его как юного гения? Искушавшись в лучах чужого восхищения, он не расслабился, а напротив — стал требовать от себя невозможного. В глубине души в нём росло чувство превосходства: он верил, что простые деревенские грамотеи ему больше не ровня.

Порой, глядя на своих родных — вечно всклокоченных, с грязью под ногтями, — он содрогался от тайного ужаса. Он ни за что не позволит себе опуститься до такой жизни.

Но поступив в уездное училище, юноша осознал, что он лишь один из многих. Здесь было полно блестящих талантов, превосходивших его и богатством семьи, и глубиной знаний. Весь прошлый год Шэнь Юэ учился на износ: ложился за полночь, вставал затемно. И даже при таком рвении он едва-едва зацепился за класс Цзя, заняв третье место с конца.

Его домашние не знали этих подробностей. Они лишь гордились тем, что их сын попал в лучший класс училища. При каждом удобном случае они хвалились этим перед соседями, упиваясь чужой похвалой.

Если его спустя месяц вышвырнут обратно в класс И, как он посмеет явиться к ним на глаза? Одна мысль о том, что над ним будут смеяться и злословить, заставляла Шэнь Юэ желать себе смерти.

— Чем же ты недоволен? — спросил Кун.

— Если бы они не прибегли к постыдному обману, разве стали бы мы поднимать шум? Мы годами грызли гранит науки в холодных кельях не для того, чтобы подлецы занимали первые места! Мы не согласны! — Шэнь Юэ отвесил глубокий поклон, его глаза застилала слёзы. Другие ученики, заразившись его отчаянием и вспомнив собственные тяготы, тоже не смогли сдержать слёз.

— Увы, путь познания тернист. Тому, чья воля недостаточно тверда, не видать успеха, — глава Кун вздохнул, видя их чувства, но тут же голос его стал сухим и жёстким. — Однако это не оправдание для бунта и ложных обвинений против товарищей. Ошибка есть ошибка, и никакие ваши страдания не сделают её правдой.

— Почему вы, даже не выслушав нас, утверждаете, что мы их оклеветали? Идеи в работах первого и второго места идентичны! У нас есть доказательства — темы, припрятанные в комнате Чжоу Чэньюаня! Почему вы отказываетесь верить, что это был сговор?!

Шэнь Юэ едва не выкрикнул прямо: «Вы их покрываете!»

— А как к тебе в руки попали бумаги, которые спрятал Чжоу Чэньюань? Брать без спросу — значит воровать. Даже если власти ищут улики, им нужен приказ на обыск. Кто дал вам право рыться в вещах соучеников?!

Глава Кун поначалу хотел решить дело миром, но видя их упрямство, решил резать по живому:

— Известно ли вам, кто составлял задания для этого экзамена?

Обычно темы для ежемесячных испытаний подготавливали учителя училища. Но на сей раз всё было иначе. После того как Чу Цы получил почётную табличку «Добродетельный и честный», на него обратили внимание в областной академии.

Глава областной академии, чей ранг был на две ступени выше, пожелал лично убедиться в силе учеников уезда Юаньшань. Он прислал запечатанные задания, составленные его мастерами — это был своего рода «совместный экзамен» нескольких учебных заведений.

Свиток был залит сургучом. Лишь вчера утром, за полчаса до начала испытания, глава Кун под присмотром всех наставников вскрыл печать и достал задания.

Когда темы были объявлены, и сам глава, и учитель Цинь были немало изумлены. Ведь предложенные областными мастерами вопросы в точности совпадали с темами, которые Чу Цы и Чэнь Цзыфан выдвигали для обсуждения в своём учебном обществе всего несколько дней назад.

<http://bllate.org/book/15354/1435040>